

*Курносов И.Е.,
студент 2 курса магистратуры
юридический факультет
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва
e-mail: 70186690@online.muiiv.ru*

*Самородов Д.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
Россия, г. Москва*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИИ

***Аннотация:** В представленной статье приводятся новые тенденции защиты чести, достоинства и деловой репутации в России в условиях отказа от международных договоров, появление дополнительных инструментов для защиты гражданами своей репутации от негативных отзывов в сети Интернет, проблем определения компетентного суда.*

Ключевые слова: достоинство, деловая репутация, компенсация морального вреда, негативный отзыв, защита чести, арбитражный суд, Совет Европы, ЕСПЧ, международный договор, Верховный суд.

*Kurnosov I.E.,
2nd year master student
Faculty of Law
Moscow University named after S.Yu. Witte
Russia, Moscow*

*Samorodov D.A.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Moscow University named after S.Yu. Witte
Russia, Moscow*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION PROTECTION IN RUSSIA

***Abstract:** In the presented article new tendencies of protection of honor, dignity and business reputation in Russia in conditions of refusal from international treaties,*

appearance of additional tools for protection by citizens of their reputation from negative reviews in the Internet, problems of definition of competent court are resulted.

Key words: dignity, business reputation, compensation for moral damage, negative feedback, honor protection, arbitration court, Council of Europe, ECHR, international treaty, Supreme Court.

Введение

С развитием демократических процессов, расширением свободы выражения и усилением активности медиапространства увеличивается вероятность нарушения прав граждан на неприкосновенность чести, достоинства и сохранение деловой репутации как личностей, так и организаций. Обеспечение защиты этих аспектов становится не только конституционной обязанностью, но и приобретает повышенную значимость в современном обществе.

Среди данной категории дел указанные споры отличаются особыми способами защиты нарушенного права, установленными положениями статей 12 и 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). К ним относятся иски о требованиях об опровержении информации, компенсации морального вреда, а также удалении порочащих сведений.

В целях обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда, Верховный Суд РФ выпустил постановление Пленума от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [1], где дал разъяснения о компенсации морального вреда за честь, достоинство, деловую репутацию, оскорбление и клевету.

Одновременно с принятием указанного постановления признаны утратившими силу разъяснения Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда, который он давал в постановлении Пленума от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [2].

1. Единство практики применения норм о компенсации морального вреда за честь, достоинство, деловую репутацию.

Центральная теза, заложенная в решении Пленума Верховного Суда Российской Федерации под номером 33 от 15 ноября 2022 года, утверждает критерии касательно возмещения морального вреда, определяя, что данное положение не распространяется на вопросы защиты деловой репутации как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Это означает, что требование о возмещении морального ущерба предъявлять могут исключительно физические лица, которым причинен вред распространением недостоверной информации, клеветой, затрагивающей личные или профессиональные качества, включая элементы частной жизни.

При причинении вреда распространением порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина сведений наличие морального вреда предполагается. Компенсацию суд взыскивает независимо от вины причинителя вреда.

Компенсацию морального вреда суд может также взыскать в случаях распространения о гражданине сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, которые не являются порочащими его честь, достоинство, деловую репутацию, но их распространение повлекло нарушение иных его личных неимущественных прав или нематериальных благ (например, сведений, относящихся к личной или семейной тайне).

Верховный суд указал, что при рассмотрении дел по спорам о компенсации морального вреда, причиненного в связи с распространением о гражданине сведений, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, или иных сведений, распространение которых может причинить моральный вред, суды должны обеспечивать баланс между гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, привлечение лица к административной или уголовной ответственности за оскорбление или клевету (ст. 5.61 и 5.61.1 КоАП РФ, ст. 128.1 УК РФ) не дают основания для освобождения его от обязанности денежной компенсации потерпевшему морального вреда.

Моральный вред может быть причинен также распространением оценочных суждений, мнений, убеждений. В таком случае истец может заявить иски о компенсации морального вреда и суд может удовлетворить их, если такие суждения, мнения, убеждения ответчика были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца.

2. Защита деловой репутации от негативных отзывов, оставленных в сети Интернет.

Коллегия по рассмотрению гражданских дел Высшего судебного органа Российской Федерации 28 марта 2023 года приняла к рассмотрению кассационную жалобу по делу № 5-КГ22-147-К2, касающуюся спора медицинского работника о возмещении ущерба его профессиональной репутации и личному достоинству вследствие анонимного негативного отзыва на медицинском портале «ПроДокторов». На предыдущих этапах судопроизводства, включая первую и апелляционную инстанции, требования истца не нашли поддержки. В связи с этим медицинский специалист обратился за правосудием в Верховный Суд РФ.

Врач-терапевт обратилась в суд с иском к физическому и юридическому лицам, владеющему сайтом «ПроДокторов», о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации причинённого морального вреда и взыскания юридических расходов. В своих исковых требованиях истец просит признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, размещённые от анонимного пользователя в комментарии на сайте «ПроДокторов». Комментарий содержал оскорбительные фразы в адрес врача, такие как «Ужасный врач», «Диагнозов не знает», «Жуткое безобразное хамство» и тому подобные вещи. Выяснилось, что этот комментарий оставила ответчица, которая сама пришла к врачу и сказала ей об этом. Врач-терапевт решила бороться за свою репутацию.

Истица потребовала обязать ответчицу опровергнуть сведения, размещённые в публичном доступе, которые, по её мнению, порочили её честь, достоинство и деловую репутацию, а юридическое лицо обязать удалить

указанный отзыв со своего сайта и возместить причинённый моральный вред. Врач-терапевт обосновывала свою позицию тем, что данный публичный отзыв носит негативный характер и влияет на её профессиональную репутацию, а также на отношение к ней пациентов. Истица указала в суде, что комментарий содержит недостоверную информацию, а значит, является клеветой. Ответчица, опровергая доводы истицы, указала, что истицей не был доказан факт, что на данном сайте был опубликован негативный отзыв, не был доказан факт, что первичным распространителем отзыва стала именно ответчица, не были доказаны основные юридические обстоятельства по данной категории иска.

Нижестоящие судебные инстанции, исследовав материалы дела, отказали в иске на том основании, что «согласно ст.29 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, следует различать: имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядом ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Оценивая изложенную в публикации информацию в совокупности с другими исследованными доказательствами, суды исходили из того, что умаление чести и достоинства истца не являлось целью сообщения указанных сведений. Что касается мнения и оценочных суждений, то это требование невозможно удовлетворить, поскольку оно нарушило бы свободу выражения своего мнения, которая является важнейшей частью того права, которое обеспечивается данной нормой. Мнения и суждения автора не могут быть предметом проверки на соответствие действительности по правилам ст.152 ГК РФ, а следовательно, не могут быть положены в основу решения суда о защите чести и достоинства как распространённые сведения.

Верховный Суд, ссылаясь на Постановление № 22-П от 25 мая 2021 г. Конституционного Суда РФ [4], указал, что судебное рассмотрение в данном случае не может носить формальный характер. Судом при рассмотрении данного

дела необходимо было выяснить содержал ли отзыв суждение или же там были указаны обстоятельства, которые могли подлежать оценке судом, почему нижестоящей судебной инстанцией не была сделана независимая судебная экспертиза, а в предыдущей инстанции руководствовались лишь данными экспертизы, представленной ответчиком.

В ходе анализа поданного обращения судебные документы, связанные с делом, получили аннулирование, и дело направлено на повторное изучение.

Аналогичные дела рассматривались ранее Верховным Судом РФ, и нижестоящим инстанциям было указано на необходимость придерживаться единства судебной практики на основании судебных постановлений.

Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ 26 апреля 2022 г. вынесла Определение № 5-КГ22-28-К2 [5] по делу о признании не соответствующими действительности опубликованных в Сети негативных отзывов о деятельности пластического хирурга.

В указанном споре пластический хирург К. в 2020 году обратился в суд с исковым заявлением, в котором указал, что в сети Интернет появились негативные отзывы о его профессиональной деятельности, в которых содержится информация о якобы некачественно проведенных им операциях, причинивших вред здоровью пациентов и повлекших их обезображивание, а также о его грубости и некорректном отношении к пациентам. В иске К. указал, что его стаж работы составляет более 15 лет, а также что он является кандидатом медицинских наук и на его счету более тысячи успешных операций. Тем не менее, нет ни одного случая обращения пациентов в суд и/или предъявления претензий к нему относительно некачественного лечения либо некорректного обращения. В связи с указанными обстоятельствами хирург просил удалить из сети Интернет порочащие его сведения.

Первоначальный судебный орган пришел к решению отклонить претензию, аргументируя это тем, что критические замечания на веб-порталах носили субъективный характер, выраженный отдельными лицами. В дополнение к этому, судебное решение поясняло, что из представленных отрицательных

откликов не удастся выявить, касаются ли они специфической деятельности хирурга по имени К. Вердикты судов апелляционной и кассационной ступеней оказались в согласии с первоначальным решением, заставив К. обратиться с просьбой о пересмотре дела к Верховному Суду.

Рассмотрев дело, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что при разрешении подобных споров в соответствии с конституционным правом каждого гражданина Российской Федерации на защиту своей чести и доброго имени в силу ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, судам необходимо проверять, имело ли место в данном случае выражение оценочного мнения, суждения или взглядов либо имело место утверждение о фактах, если имели место быть последние, то являются ли они порочащими заявителя и соответствуют ли они действительности.

В свою очередь, утверждения о фактах или событиях, которых не было в реальности, не соответствуют действительности и в зависимости от их содержания могут быть признаны судом порочащими честь, достоинство и деловую репутацию заявителя согласно ст. 152 ГК РФ.

Верховный Суд РФ пояснил, что в рассматриваемом случае неустановленные интернет-пользователи утверждали о недобросовестном поведении врача, о невыполнении им обязательств по договорам, о некачественно проведенных им операциях, о причинении вреда здоровью пациентов, вследствие чего пациентам приходилось повторно проводить операции у других врачей, чтобы исправить такие недостатки. «При таких обстоятельствах в соответствии с приведенными выше положениями закона для правильного разрешения требований суду согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ необходимо было в качестве юридически значимых обстоятельств определить, имели ли место в реальности факты проведения операций названным пользователям, проводились ли они К., имело ли место повреждение здоровья пациентов и привели ли операции к отрицательному результату, в том числе имели ли место факты проведения повторных операций у других врачей с целью

исправления последствий некачественных операций К.», – отмечено в определении Суда.

Также в документе отмечается, что судам было необходимо выяснить, как относятся пациенты к процедуре выполнения хирургических вмешательств и к полученным результатам, при условии, что такие операции действительно производились: являются ли их комментарии субъективными оценками или же объективными утверждениями о состоявшихся фактах. В случае последних, требовалось выяснить, соответствуют ли факты реальности. Противореча законодательным нормам и указаниям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года №3, касающемся юридической практики по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц, указанные моменты судами не были должным образом исследованы и оценены.

Верховный Суд не согласился с выводами нижестоящих инстанций о том, что из указанных отзывов невозможно понять, о ком идет речь. Суд заключил, что «из установленных судом обстоятельств следует, что оспариваемые отзывы содержат имя, фамилию, отчество и род занятий заявителя, а суть их сводится к утверждению о некачественно проведенных операциях. Однако, в нарушение приведенных выше норм материального и процессуального права суд не указал, почему он пришел к выводу о том, что оспариваемые сведения не порочат деловую репутацию заявителя как пластического хирурга, и почему при такой совокупности персональных данных он не вправе защищать свою деловую репутацию. Факт того, что указанная совокупность персональных данных является результатом случайного совпадения, судом не установлен» [4].

Верховный Суд РФ указал, что судам по таким делам следует выяснять, действительно ли были обстоятельства, указанные в отзыве, и работал ли врач с авторами данных сообщений. Только после этого суд может делать вывод, является ли данный отзыв просто оценочным суждением, или содержит факты и обстоятельства, которые могут соответствовать действительности. В одном отзыве можно одновременно выражать и субъективную оценку, и утверждение о фактах.

Верховный Суд РФ отметил, что средства массовой информации должны проверять достоверность информации, после чего удалять, исправлять ложные сведения или опубликовать опровержение.

3. Прекращение действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.

16 февраля 2023 Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации принят в третьем чтении закон (законопроект № 279220-8) [7], которым будет прекращено действие в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.

В их число вошли:

- Устав Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) [8];
- Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS N 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) (протоколы к нему: от 6 ноября 1952 г.; Второй от 15 декабря 1956 г.; Четвертый от 16 декабря 1961 г.; Пятый от 18 июня 1990 г.; Шестой от 5 марта 1996 г.) [9];
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (протоколы к ней: № 1 от 20 марта 1952 г.; № 2 от 6 мая 1963 г.; № 3 от 6 мая 1963 г.; № 4 от 16 сентября 1963 г.; № 5 от 20 января 1966 г.; № 7 от 22 ноября 1984 г.; № 8 от 19 марта 1985 г.; № 11 от 11 мая 1994 г.; № 14 от 13 мая 2004 г.; № 15 от 24 июня 2013 г.) [10];
- Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS N 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) [11];
- Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [12];
- Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [13].

Как указывается в пояснительной записке: «25 февраля 2022 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о приостановлении представительства Российской Федерации в уставных органах Совета Европы.

В этих условиях Российская Федерация 15 марта 2022 г. официально уведомила Генерального секретаря Совета Европы о намерении выйти из Совета Европы на основании статьи 7 Устава Совета Европы (регулирует порядок добровольного выхода), а также денонсировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Однако 16 марта 2022 г. Комитет министров Совета Европы, грубо нарушив Устав Совета Европы, принял резолюцию о прекращении членства России в Совете Европы с этой же даты.

Российская Федерация исходит из того, что названная Конвенция и другие упомянутые международные договоры Совета Европы прекратили свое действие для России с 16 марта 2022 г.» [7].

Автор рассматривает прекращение действия международных договоров в отношении Российской Федерации как логический и последовательный шаг. До инициативы президента наблюдалась противоречивая ситуация, при которой де-факто выход России из Совета Европы приводил к непризнанию решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Тем не менее, в российском законодательстве сохранялось обязательное применение этих международных договоров, а практика ЕСПЧ признавалась частью национального права.

Такое положение дел не могло продолжаться долго, и противоречия требовали разрешения, что и происходит в настоящее время. Прекращение действия указанных договоров влечет за собой ряд последствий для Российской Федерации.

Во-первых, это означает отказ от обязательств, вытекающих из этих договоров, в том числе в части исполнения решений ЕСПЧ.

Во-вторых, это создает правовую неопределенность для граждан и организаций, которые ранее могли обращаться в ЕСПЧ для защиты своих прав. В-третьих, это может привести к снижению уровня правовой защиты в России, так как решения ЕСПЧ часто устанавливали более высокие стандарты защиты прав человека, чем действующее российское законодательство. Вместе с тем, следует учитывать новые обстоятельства, которые сложились в международных

отношениях. Россия неоднократно подвергалась санкционному давлению со стороны западных стран, включая ограничения на участие в международных организациях. В этих условиях логичным выглядит ответный шаг со стороны России, направленный на защиту своих национальных интересов и суверенитета. Кроме того, необходимо отметить, что даже после прекращения действия договоров международное право в целом продолжает действовать в отношении Российской Федерации. Это означает, что государство обязано соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе в области прав человека. Также стоит упомянуть о том, что для защиты прав человека в России могут быть использованы и другие механизмы. Так, граждане и организации могут обращаться в национальные суды, включая Конституционный суд Российской Федерации, для защиты своих прав. Кроме того, в России действует Уполномоченный по правам человека, который осуществляет надзор за соблюдением прав человека в стране.

Следовательно, процесс прерывания силы международных соглашений в контексте Российской Федерации обрывает сложностями и многоаспектностью. Данное действие сопряжено с опасениями в области защиты прав человека и одновременно открывает возможности для обороны стратегических национальных устремлений и поддержания государственного суверенитета России.

В сложившейся международной ситуации данный шаг представляется логичным и последовательным. Однако важно учитывать новые обстоятельства и продолжать совершенствовать механизмы защиты прав человека в России.

Заключение

В современном законодательстве Российской Федерации предусмотрено несколько механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц.

Значительное место в правовой охране репутации занимает судебная практика, которая в последние годы существенно обобщилась и систематизировалась. Верховный Суд РФ выпустил ряд постановлений,

разъясняющих ключевые вопросы защиты чести и достоинства, в том числе в контексте новых информационных технологий и социальных сетей. Эти постановления способствовали единообразному применению норм права и повысили эффективность защиты репутационных прав.

Однако стоит отметить, что в настоящее время граждане России утратили право, предусмотренное ч. 3 ст. 46 Конституции РФ [14], на обращение в межгосударственные органы по правам человека, в том числе в ЕСПЧ, за защитой нарушенных прав и свобод.

Тем не менее, Россия продолжает активно развивать законодательство в сфере защиты репутации. Принимаются новые законы, направленные на борьбу с распространением ложной и порочащей информации. Усиливается роль интернет-регуляторов в выявлении и пресечении нарушений репутационных прав в сети Интернет.

В целом, российское законодательство о защите чести, достоинства и деловой репутации постоянно совершенствуется и адаптируется к современным реалиям. Несмотря на утрату возможности обращаться в ЕСПЧ, граждане РФ имеют широкий спектр инструментов для защиты своих репутационных прав как на национальном, так и на международном уровне (в рамках двусторонних соглашений и международных организаций). Использование этих инструментов позволяет эффективно противодействовать порочащей информации, восстанавливать нарушенную репутацию и защищать права и свободы граждан.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 г. № 5-КГ22-147-К2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2235166 (дата обращения: 29.03.2024 г.).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2022 г. № 5-КГ22-28-К2 // Информационно-правовая система «Гарант».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Законопроект №279220-8 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

8. Устав Совета Европы ETS № 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

9. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS № 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант».

11. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

12. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

13. Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Информационно-правовая система «Гарант».

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Информационно-правовая система «Гарант».